

Научная статья
УДК 94(430).087
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.17>

Досуг западногерманской молодежи в 1950-е гг.

Александр Анатольевич Карпов

Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия,
kaa270676@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2674-6113>

Аннотация. Актуализация вопросов молодежного досуга обусловлена изменениями содержания и структуры досуга под воздействием социокультурных трансформаций в условиях становления и развития постиндустриального общества. Целью статьи является изучение структурно-функциональных характеристик молодежного досуга на примере западногерманского общества в 1950-е гг. Автор отмечает, что рост экономического благосостояния и увеличение свободного времени у молодых людей значительным образом оказали влияние на структурные изменения досуга немецкой молодежи. Особое внимание уделяется выявлению основных форм досуга и факторов, повлиявших на изменение отношения молодежи к досугу. Делается вывод, что именно в 1950-е гг. произошло ценностное изменение отношения молодежи к досугу, который стал рассматриваться не как время отдыха от работы, а как способ реализации своей идентичности. Автор также отмечает доминирование неорганизованных форм досуга, раскрывает роль информационно-технологического фактора, под влиянием которого возникли новые формы молодежного досуга.

Ключевые слова: западногерманская молодежь, свободное время, досуг, «беспорядки в Хальбстаркене», «американский образ жизни», рок-н-ролл, самоидентификация, хобби

Для цитирования: Карпов А.А. Досуг западногерманской молодежи в 1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 103–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.17>

Original article

The leisure time of West German youth in the 1950s.

Alexander A. Karpov

Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia, kaa270676@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2674-6113>

Abstract. The actualization of youth leisure issues is due to changes in the content and structure of leisure activities under the influence of socio-cultural transformations in the conditions of the formation and development of post-industrial society. The aim of the paper is to examine the structural and functional characteristics of youth leisure time using West German society as an example in the 1950s. The author notes that increasing economic welfare and more free time for young people has had a significant impact on the structural changes of leisure time among German youths. Particular attention is paid to identifying the main forms of leisure and the factors that have influenced the changing attitudes of the youth towards leisure. The conclusion is drawn that it was in the 1950s that there was a value change in youth attitudes towards leisure time, which came to be seen not as time off work, but as a way of realizing one's identity. Furthermore, the author notes the predominance of unorganized forms of leisure and reveals the role of the information-technology factor, under the influence of which new forms of youth leisure have emerged.

Keywords: West German youth, free time, leisure time, "Halbstarcken riots", "American way of life", rock and roll, self-identity, hobbies

For citation: Karpov A.A. The leisure time of West German youth in the 1950s. // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 103–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.17>

Послевоенное европейское общество иногда называют «обществом досуга». Эта концепция отражает тот факт, что после преодоления острых экономических проблем, связанных с последствиями Второй мировой войны, общее повышение уровня жизни, увеличение количества свободного времени и развитие средств коммуникации способствовали расширению диапазона вариантов досуга. Особую значимость он приобретает среди молодежи, становится одной из важнейших сфер ее жизнедеятельности. Именно в сфере досуга молодые люди в наибольшей степени могут проявить себя как свободная личность, реализуя свои многие социокультурные потребности.

В начале 1950-х гг. среди германской молодежи был высокий уровень безработицы. Официальная статистика насчитывает четверть миллиона безработных среди лиц моложе 25 лет [1].

Это изменилось несколько лет спустя благодаря экономическому подъему. Раннее трудоустройство стало типичным для молодежи второй половины 1950-х гг. Стремление получить хорошую профессиональную квалификацию становится характерной чертой этого времени. Если в 1950 г. из 100 молодых людей 46 составляли учащиеся, то к 1960 г. это число выросло до 55 [2, s.27].

Хорошая профессиональная подготовка и доходная работа были главными приоритетами для молодых людей. Они рассматривали работу как деятельность для получения средств к существованию. Если это и приносило немного радости, то этика долга играла для них лишь второстепенную роль.

Чем менее увлекательной была работа и чем меньше удовольствия она приносила, тем больше молодые люди придавали значение досугу, поскольку именно здесь они находили предпосылки для самоидентификации. Здесь они могли развить собственную инициативу и практиковать самоопределение.

На основании положений Закона об охране труда молодежи, действовавшего до 1960 г., подросткам от 14 до 18 лет разрешалось работать не более 48 часов в неделю. Согласно эмпирическим исследованиям большая часть молодых людей (особенно в сельской местности) работала дольше [3, s.116].

До внесения поправок в Закон об охране труда молодежи в 1960 г. количество дней отпуска для работающих молодых людей было таким же, как и до войны. Это означало 15 дней отпуска для работников в возрасте до шестнадцати лет. Для молодых людей в возрасте 16–18 лет произошло даже сокращение отпуска до 12 рабочих дней [4, s. 118].

Таким образом, ввиду продолжительного рабочего дня и относительно небольшого количества дней отпуска у молодых людей в 1950-е гг. было гораздо меньше свободного времени, чем в последующие десятилетия. При этом количество свободного времени зависело от деятельности молодых людей. Согласно современным исследованиям оно составляло (в сутки):

- школьники и студенты – до 9 часов;
- рабочие – до 7 часов;
- ученики на производстве – до 6 часов;
- служащие – до 5, 7 часов;
- в сельском хозяйстве – менее 3 часов [5, s.336].

Но в действительности для большинства молодежи свободное время сокращалась по причине необходимости помощи в родительском доме или в связи с дополнительной работой с целью повышения доходов. В свободное время девушки были намного больше вовлечены в домашние дела, чем юноши: помощь матери в ведении домашнего хозяйства, присмотр за братьями и сестрами и занятие садоводством – это всего лишь три вещи, которые девушки должны были делать в свободное от работы время.

Свидетели-современники говорят об ограниченном свободном времени. У Илоны Госсманн, продавщицы розничной торговли 1942 года рождения, свободное время было только по выходным: «Затем мы обедали, а затем я встречалась с друзьями, согласно девизу: «Да, что мы делаем сегодня вечером? Может быть, пойти в кино?» Или мы просто бродили по улицам или, как сегодня говорят, тусовались» [6].

В исследованиях по истории западногерманской молодежи 1950-х гг. это поколение называется «кастомизированным». Оно быстро и не критически адаптировалось к ролям взрослых, отличалось сильной профессиональной ориентацией. Кроме того, отмечается его высокая степень аполитичности и явный уход в частную сферу. Важной чертой социализации молодежи в западногерманском обществе 1950-х гг. было то, что референтные лица, важные для развития молодого человека, отсутствовали или были очень авторитарными в своих воспитательных нормах. Например, согласно исследованию, проведенному среди учащихся школ в Бремене летом 1950 г., более половины детей росли в семьях, в которых отсутствовал отец, 27,3 % учеников выросли без родительской опеки. Более половины немецких мужчин погибли на войне или все еще оставались военнопленными [7].

К тому же были стесненные жилищные условия. Многие семьи потеряли жилую площадь в результате бомбардировок. И даже тем, у кого была жилая площадь, приходилось делить ее с другими членами семьи. Для большинства молодых людей наличие собственной комнаты было несбыточным желанием до конца 1950-х гг. Согласно репрезентативным опросам только 40 % молодых людей по всей Германии имели свою комнату в начале 1950-х гг. и около 50 % – в середине десятилетия [8, s. 47]. Хельга Новак вспоминает: «У нас было очень мало жилой площади, поскольку мы были большой семьей, состоящей из двух наших бабушек и дедушек, моей матери, дяди, тети, двоюродных и троюродных братьев и сестер. У меня не было собственной комнаты, и мне приходилось спать между бабушкой и матерью».

Спальная зона не всегда находилась в отдельной комнате, как в случае с Карлом Эльснером: «Мы жили очень тесно, в двух комнатах на 55 квадратных метрах. У меня не было своей комнаты, и мне приходилось спать на диване-кровати в кухне» [9].

Днем молодые люди в основном находились на работе или учебе. Однако если они возвращались домой в конце дня, то в свободное время страдали даже больше младших детей от стесненных жилищных условий. Выход был только один – «побег» наружу. Но куда им было идти? Их прогоняли с немногих детских площадок, а посещение пабов или молочных баров, которые стали модными в середине 1950-х гг., стоило денег, а с «ними были проблемы». Кинотеатры были популярны, но редко оказывались доступными чаще одного раза в неделю. Поэтому одной из наиболее распространенных форм досуга молодежи в 1950-х гг. было «бродяжничество» по улицам, где «ничего» не происходило и, казалось, не существовало никакого пункта назначения. Здесь, на улице, можно было познакомиться с друзьями, «выпустить пар», избежать тесноты и авторитаризма родительского дома, решить проблему скуки. Опасное последствие недостаточно компенсированной скуки – насилие, деструктивность.

Незаполненный досуг имеет естественную тенденцию к разрушению, как результат – явление в западногерманском обществе молодежной субкультуры хальбстаркенов, особенно распространившейся среди рабочей молодежи. Символами принадлежности к этой субкультуре были челка, джинсы, клетчатые рубашки и кожаные куртки. Свое название субкультура получила после выхода в прокат в 1956 г. фильма Георга Тресслера «Die Halbstarcken» («Wolfpack»), главные герои фильма – Карин Баал и Хорст Буххольц – стали кумирами для молодежи. Массовую известность представители этой субкультуры получили после событий в Дуйсбурге, когда полиция вынуждена была применить силу в отношении нарушавшей общественный порядок молодежи. В последующем за период с 1956 по 1958 гг. в ФРГ только официально было зарегистрировано около 350 таких инцидентов с участием от 50 до 1000 молодых людей. Эти события войдут в историю как «беспорядки в Хальбстаркене». Одна из самых массовых акций произошла 30 декабря 1956 г., когда около 4000 подростков прошли по улицам города Дортмунд, оскорбляя прохожих, бесчинствуя и вступая в драки с полицией. В современной немецкой историографии «беспорядки в Хальбстаркене» рассматриваются как первая волна протеста молодежи против ценностей старших поколений. Клаус Вольдек (1943 г.р.) вспоминал: «Старики разозлили нас своей болтовней о войне и военном опыте, не потому что мы были антимилитаристами сами по себе или что-то в этом роде, но эта болтовня старшего поколения просто навалилась на нас – и альтернативой этому были американцы, где все было иначе, с нашей точки зрения: огромная страна, богатые люди, большие машины» [10].

Америка становится синонимом молодежи, а «американский образ жизни» – «оружием» против ограничительных требований и прусских идеалов, таких как порядок, дисциплина, безусловное подчинение властям и «старому». Молодежь в 1950-е гг. сформировала отчетливо мужскую культуру, но их идеал «мужественности» отличался от идеала их отцов в одном: образцом для подражания были гражданские лица, а их самым важным достоинством была «беспечность», воплощенная в американских фильмах такими актерами, как Марлон Брандо ("Der Wilde", 1953; "Die Faust im Nacken", 1954) и Джеймс Дин («Бунтарь без причины», 1955; «Гигант», 1956) [11, s.71].

Одним из последствий «беспорядков в Хальбстаркене» стало повышенное внимание государства и общества к проблеме организации досуга молодежи. Однако большинство молодых людей не желали принимать формы организованной молодежной работы. Чуть менее половины мужской и чуть менее трети женской части молодежи были охвачены различными формами организованного досуга. Спортивные клубы и молодежные организации жаловались на отсутствие молодых талантов и на пассивное потребительское отношение среди своих членов. Причиной низкого интереса молодежи, особенно в крупных городах, к организованным формам досуга было то, что молодежные организации не учитывали общие социальные изменения послевоенного периода, а оставались «замороженными» в традиционных формах прошлого. Это коснулось не только светских объединений, молодые люди также не проявляли большого интереса и к формам церковной молодежной работы.

Среди организованных форм досуга среди молодежи наибольшей популярностью пользовались спортивные клубы. В 1954 г. (согласно статистике) в спортивных клубах насчитывалось около 1,3 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет. Девушки составляли менее четверти из них.

В организованных клубных видах спорта предпочтение отдавалось футболу, затем следовали легкая атлетика, гандбол и плавание [12, s. 171]. Членство в спортивном клубе означало не только физическую подготовку, но и возможность познакомиться со сверстниками. Гельмут Виссманн описывает, какие последствия это могло иметь при определенных обстоятельствах: «В футбольном клубе я встречался с другими молодыми людьми. Мой клуб также поддерживал

контакты с другими клубами, например, из Зауэрланда, Рейнской области. К нам, конечно же, приезжали команды из различных клубов, и почти всегда это были мирные встречи, которые нередко приводили к дружбе и даже браку».

Посещение кинотеатров занимало относительно высокое место в списке видов досуга вне дома. Молодые зрители внесли значительный вклад в бум кинотеатров 1950-х гг. Почти две трети людей в возрасте от 15 до 24 лет смотрели фильм не реже двух раз в месяц. Мальчики чаще ходили в кино, чем девочки, а те, кто работал, чаще школьников и студентов. Согласно опросам девушки любили смотреть мелодрамы, а юноши предпочитали приключенческие фильмы и особенно вестерны. Хельга Беингхофф была заядлой любительницей кино, и ее воспоминания позволяют определить женские кинематографические предпочтения: «Я ходила в кинотеатры примерно раз в две недели. Больше всего мне нравилось смотреть любовные фильмы. Я помню такие названия: "Reitet für Deutschland", "Quo Vadis", "Vom Winde verweht", "Giganten", "Sissy-Filme"» [13].

По выходным устраивались танцевальные вечера, в основном в ресторанах с залом. Несмотря на рок-н-роллную волну, на танцевальных мероприятиях молодежь по-прежнему предпочитала танцевать классический вальс, фокстрот и танго. Помимо популярных хитов звучало все, что подходило для танцев. Хельга Новак любила ходить на танцевальные вечера: «В ресторанах "Schützenheide" и "Lindemann/Freise" по выходным регулярно проводились танцевальные мероприятия. Играли популярные хиты и все, что подходило для танцев. Я всегда ходила туда с друзьями» [14].

Новой формой домашнего досуга в конце 1950-х гг. становится просмотр телевидения. Хельмут Виссманн вспоминает: «Мы в основном не проводили свободное время в квартирах. Но однажды почти все мои товарищи исчезли в определенное время. Я просто не мог объяснить это, пока не узнал, что в некоторых семьях появилась новая технология – телевизор, и моим товарищам было интереснее смотреть его, чем играть на улице. Поскольку мне это совсем не нравилось, я задавался вопросом, как это можно изменить. Я попытался отключить питание с помощью металлического карниза для штор. Я закидывал карниз в кабели до тех пор, пока не произошло короткое замыкание. Поскольку на замену предохранителей потребовалось некоторое время, мои товарищи вернулись на улицу» [15].

Телевидение не стало популярным времяпрепровождением для молодежи. По мнению исследователей, это объяснялось тем, что телевидение конца 1950-х гг. больше ориентировалось на интересы взрослых и детей. В качестве второй причины называют стремление молодежи уйти из родительского контроля, поэтому улица была предпочтительней телевидения.

Прослушивание радио было одним из любимых занятий молодых людей. Используя радиоприемники с батарейным питанием, можно было слушать понравившиеся программы вне дома. "Schlagerparaden" или "Bunter Abend" были популярными программами. Но радиостанции в 1950-е гг. слабо учитывали музыкальные пожелания молодого поколения в плане «современной» музыки. Поэтому помимо транзисторных радиоприемников самым популярным устройством был проигрыватель виниловых пластинок. Покупка пластинки была дорогим удовольствием, учитывая, что LP (долгоиграющая пластинка) стоила около 29,80 немецких марок. Тем не менее в 1960 г. около 40 % молодых людей в ФРГ имели собственную коллекцию пластинок, а доля молодых покупателей пластинок оценивалась в диапазоне от 40 до 60 % [16, s.50]. Спектр музыкальных предпочтений варьировался от рок-н-ролла и популярных немецких хитов до маршей, оперетт и классической музыки. «Мне очень нравилось слушать классическую музыку, концерты для фортепиано» (Хельга Новак). С Хайнцем Линкампом дело обстоит иначе: «В 1950-х моими любимыми исполнителями были Питер Краус, Фредди Куинн и Конни Фробосс» [17].

Таким образом, повышение уровня жизни, рост свободного времени, стремление уйти от родительского контроля и американизация стали важными факторами, повлиявшими на формы досуга западногерманской молодежи в 1950-е гг. Преобладающими формами досуга были неорганизованные, среди которых особенно выделялись «бродяжничество» по улицам, посещение кинотеатров, танцев. Важным явлением стало то, что именно в 1950-е гг. у западногерманской молодежи происходит смена главных жизненных ценностных ориентаций: раньше это были ценности труда, в рамках которого досуг считался отдыхом перед новым трудовым днем, неделей; теперь же труд превращается в средство обеспечения досуга, рассматривающегося как важная сфера самореализации. В этих условиях сама идентификация личности молодого человека складывается под влиянием досуговых предпочтений.

Список источников:

1. Schildt Axel. Gesellschaftliche Entwicklung, Jugend und Erziehung, in : Bundeszentrale für politische Bildung, Heft 256. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/publikationen> (дата обращения: 26.04.2021).

2. Hurrelmann K. Lebensphase Jugend. München, 2004.
3. Köster Markus, Jugend, Wohlfahrtsstaat und Gesellschaft im Wandel, Westfalen zwischen Kaiserreich und Bundesrepublik. Paderborn, 1999. S. 396.
4. Ibid.
5. Schildt Axel. Von der Not der Jugend zur Teenager Kultur : Aufwachsen in den 50er Jahren, in : Ders./Sywottek Arnold (Hgg.), Modernisierung im Wiederaufbau. Die westdeutsche Gesellschaft der 50er Jahre. Bonn, 1993, S. 335–348.
6. Ursula Janik. Freizeitverhalten von Jugendlichen. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/input_felder/langDatensatzEbene4.php?urlID=892&url_tabelle=tab_websegmente (дата обращения: 26.04.2021).
7. Farin Klaus. Vaterlose Jugend. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/jugendkulturen-in-deutschland/36157/vaterlose-jugend> (дата обращения: 26.04.2021).
8. Schildt Axel. Moderne Zeiten. Freizeit, Massenmedien und 'Zeitgeist' in der Bundesrepublik der fünfziger Jahre. Hamburg, 1995.
9. Ursula Janik. Op. cit.
10. Ibid.
11. Maase Kaspar : Bravo Amerika. Erkundungen zur Jugendkultur der Bundesrepublik in den fünfziger Jahren. Hamburg, 1992.
12. Schildt Axel. Op. cit.
13. Ursula Janik. Op. cit.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Schmidt Norbert. Unsere Kindheit und Jugend. Gudensberg-Gleichen : Wartberg-Verl, 2003. S. 50.
17. Ibid.

Информация об авторе

А.А. Карпов – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, Армавир, Россия

Information about the author

A.A. Karpov – PhD student, Department of Universal and National History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.